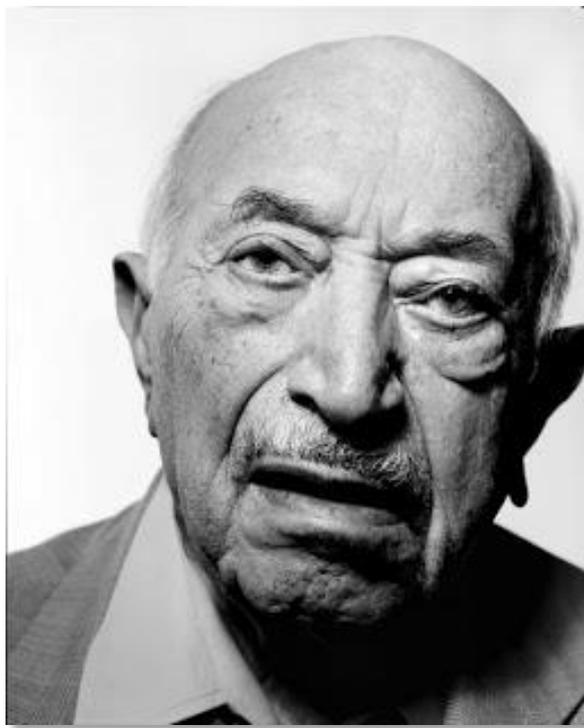

Симон Визенталь - фальшивый охотник за нацистами

Источник: <http://holocaustrevisionism.blogspot.ru/2013/03/1941.html>

„Охотник на нацистов“ Симон Визенталь - простой обманщик

Симон Визенталь - это живая легенда. На одной торжественной церемонии, прошедшей в августе 1980 года, президент Картер со слезами на глазах вручил самому знаменитому охотнику на нацистов во всем мире золотую медаль от имени Конгресса. 3 ноября 1988. президент Рейган отозвался о нем как об „истинном герое“ этого столетия.

Ему был вручен высший орден Германии, одна из важнейших организаций мира, занимающаяся холокостом, носит его имя - „Центр Симона Визенталья“ в Лос-Анджелесе. В 1976 году в фильме „Парни из Бразилии“ с вымышленным сюжетом его сыграл покойный Лоренс Олизер. В апреле 1989 года его сыграл в фильме, заказанном телевидением, „Убийцы среди нас. История Симона Визенталья“ актер Бен Кигсли.

Слава Визенталья незаслуженная. Этот человек, известный как „Ангел мщения за холокост“, зарекомендовал себя и как беспардонный попиратель правды. Он лгал о собственных переживаниях во время войны, лгал о своей послевоенной „охоте на нацистов“ и распространял отвратительные инсинуации о якобы имевших место страшных зверствах немцев. Он никак не пример моральной чистоты.

„Охотник на нацистов“ - простой обманщик

Визенталь получил незаслуженную славу самого известного „охотника на нацистов“ в мире. Венцом его тридцатилетней деятельности по поиску „нацистских военных преступников“ стало якобы имевшее место участие в установлении местонахождения и захвате Адольфа Эйхмана. (Во время войны Эйхман руководил отделом СС по еврейскому вопросу.) В 1960 году в Буэнос-Айресе его похитили агенты израильской разведки и переправили для суда в Иерусалим. Этот судебный процесс получил мировую известность. **По приговору суда Эйхман был повешен.**

Однако, Иссер Харель, израильский офицер, руководивший этой операцией, заявил, что Визенталь „не был никак связан“ с захватом Эйхмана.

„Все сведения, которые Визенталь давал до и во время подготовки операции, были совершенно ненужными, а иногда даже просто дезинформацией“, - говорил Харель. (Харель - руководящее лицо не только в Моссаде, но и в Шин-Бет - израильской внешней и внутренней службе безопасности.) Арнольд Форстер, генеральный прокурор „Антидиффамационной лиги Б'най Б'рит, влиятельной сионистской организации, писал в своей книге „Площадь номер один“, что незадолго до того, как израильтяне захватили Эйхмана в Аргентине, Визенталь предполагал, что он находится где-то в Японии, либо в Саудовской Аравии.

Одной из жертв неслыханных злодеяний Визенталья стал один житель Чикаго по имени Фрэнк Валус. В своём письме, датированном декабрём 1974 года, Визенталь обвинил Валуса в том, что во время войны в Польше в местечках Честокова и Кильче тот выдавал евреев в руки гестапо. Это письмо побудило американское правительство начать расследование и судебный процесс против Валуса.

Газета „Вашингтон пост“ в связи с этим делом опубликовала в мае 1981 года статью под заголовком „Нацист, который не был нацистом“. Статья была о том, как „судьи, пресса и полицейские затравили невиновного человека и наклеили на него ярлык „военного преступника“. Эта длинная статья, которую американская адвокатура разрешила к свободной публикации, содержала следующую информацию:

В январе 1977 года правительство США обвинило жителя Чикаго Фрэнка Валуса в том, что тот во время войны в Польше совершал преступления против человечности. В течение последующих лет этот рабочий-пенсионер влез в долги для того, чтобы заплатить за свою защиту более 60 000 американских долларов. На него одного в зале суда ополчились 11 евреев, выживших в холокосте. Они утверждали, что во время нацистской оккупации Польши они были свидетелями того, как он убивал детей, одну старуху, одну молодую женщину, горбуна и прочих. Однако, есть неоспоримые доказательства непричастности Валуса к военным преступлениям нацистов, а также того, что во время 2-й мировой войны его вообще не было в Польше... В атмосфере ненависти и отвращения, граничащего с истерией, правительство преследовало невиновного человека.

В 1974 году Симон Визенталь, этот знаменитый „охотник на нацистов“ из Вены заявил о Валусе, что этот поляк, живущий теперь в Чикаго, был направлен по заданию гестапо в гетто Честокова и Кильче и выдал там в руки нацистов большое количество евреев.“ Другими словами, хоть „сведения“ Визенталья о Валусе были на деле пустыми бабьими сплетнями, он продолжал поливать грязью невинного человека.

В апреле 1978 года, когда это дело находилось в центре внимания, Визенталь приехал в Чикаго и дал ряд интервью, в которых он дал понять, что „честь“ нагнетания обстановки вокруг дела Валуса принадлежит ему. Один из заголовков газеты „Сан таймс“ гласил: „Как охотник на нацистов помог найти Валуса“. Визенталь сказал в своём интервью этой газете, что он ни разу не ошибался и добавил: „Я знаю, что есть тысячи людей, которые ждут хотя бы одной ошибки“.

Лишь после изматывающего процесса и многочисленных нападок человек, которого прозвали „палачём из Кильче“ получил возможность доказать, что во время войны он был мирным рабочим на одной ферме в Германии. По идее безответственное и беспардонное поведение Визенталья только в деле Валуса должно было в корне подорвать доверие к нему как к надёжному свидетелю. Но его „железобетонная репутация“ выдержала и этот удар.

Несправедливость в деле Менгеле

Миф о Визентале во многом основан на его охоте за Йозефом Менгеле, враче, работавшем во время войны в Освенциме и получившем там прозвище „Ангел смерти“. Визенталь многократно утверждал, что идёт по следу Менгеле. Он говорил, что его информант видел неуловимого доктора в Перу, Чили, Бразилии, Испании, Греции, в полудюжине мест в Парагвае. Но ведь он мог и ошибиться. Летом 1960 года Менгеле удалось унести оттуда ноги, как заявил Визенталь. Затем Визенталь заявил, что Менгеле нащел прибежище на одном греческом острове, откуда бывшему врачу удалось непостижимым образом убраться. А Визенталь продолжал распускать свои истории, снабжёнными всеми подробностями даже тогда, когда журналист, которому он поручил перепроверить всё это, сказал ему, что вся эта история является сплошной инсинуацией.

В 1977 году Визенталь утверждал, что Менгеле регулярно появляется в престижнейших ресторанах столицы Парагвая Асунсьоне и, возможно, вместе с ним в его чёрном „мерседесе“ по городу разъезжает целая куча до зубов вооружённых телохранителей; в 1985 году Визенталь поведал миру, что он „уверен на сто процентов“ в том, что как минимум до 1984 года Менгеле скрывался в Парагвае и заявил, что семья Менгеле, живущая в Западной Германии, точно знает его местонахождение.

Как позднее выяснилось, Визенталь нёс полную околесицу. Спустя некоторое время было доказано, что Менгеле умер в Бразилии в 1979 году, где он жил в течение многих лет под чужим именем и в жуткой бедности. Таким образом, на деле оказалось, что толстая папка с делом Менгеле, находящаяся в венском „документационном центре“ Визенталья, являлась сосредоточением бесполезных

сведений, которые по словам лондонской газеты „Таймс“, лишь содержали доказательства его (Визенталья) мифа и никак не могли помочь человеку, желающему разобраться в судьбе Менгеле“.

Даже бывший посол Израиля в Парагвае Беньямин Варон подверг в 1983 году лживую кампанию по поимке Менгеле осторожной критике:

„Визенталь постоянно заявляет, что вот-вот он поймает Менгеле. Возможно Визенталью нужно для своей деятельности больше денег. А Менгеле подходит для того, чтобы ликвидировать этот денежный дефицит“.

Мыло из людей

Визенталь распустил по свету также одну из самых гнусных баек о холокосте - утверждение о том, будто немцы варили **мыло из трупов убитых евреев**. Согласно этой истории, буквы „RIF“, стоящие на кусках немецкого мыла, означали чистый еврейский жир (Rein judishes Fett). На самом деле эти буквы обозначали „отдел по снабжению промышленным жиром“ (Reichsstelle für industrielle Fettversorgung).

Эту легенду о „человеческом мыле“ Визенталь выдал миру в 1946 году в австрийско-немецкой газете „Дер нойе вег“ („Новый путь“). В статье под заголовком „RIF“ он писал страшные вещи:

„Впервые слухи о „мыльных вагонах“ стали распространяться в 1942 году. Дело происходило в (польском) генерал-губернаторстве, а эта фабрика находилась в Галиции, в местечке Бельцеч. С апреля 1942 по май 1943 г.г. в качестве сырья для производства мыла там было использовано 900.000 евреев.“

Далее Визеналь продолжает:

„После разделки тел для различных нужд жировой остаток использовали для производства мыла...“ После 1942 года люди уже хорошо знали, что означали буквы „RIF“ на кусках мыла. Возможно цивилизованный мир не поверит, с какой радостью нацисты и их прихвостни в генерал-губернаторстве восприняли идею такого мыла. Каждый кусок такого мыла означал для них одного еврея, как бы колдовством посаженного в этот кусок, и тем самым было предотвращено появление второго Фрейда, Эрлиха, Эйнштейна.“

В другой статье, кишашей подобными фантазиями, озаглавленной „Мыловаренная фабрика в Бельцече“ (опубликована в 1946 году) Визенталь утверждал, что якобы евреев массами уничтожали электрическим душем:

„Людей, сбившихся в кучу, эсесовцы, литовцы и украинцы теснят к „ванной комнате“ и заталкивают туда в открытую дверь. Пол „ванной комнаты“ металлический, на потолке установлены смесители воды. После того, как помещение было заполнено, эсесовец подавал к полу электрический ток в 5.000 вольт. Одновременно из смесителей подавалась вода. Короткий вскрик, и всё кончено. Главный врач, эсесовец по фамилии Шмидт, через глазок проверял,

мертвы ли жертвы. Открывалась вторая дверь и „команда трупоносов“ быстро убирала трупы. Всё было готово для следующей партии в 500 человек.“

Сегодня ни один уважающий себя историк не верит историям о еврейских трупах в Бельцече или где-то ещё, которые варили на мыло или же о том, что евреев казнили электрическим током.

Совершенно разные рассказы

Несмотря на всё то, что было написано о Визентале, всё ещё не ясно, что делал Визенталь во время войны и немецкой оккупации. О своей деятельности во время войны он рассказывал *три* версии, которые *поразительно отличаются друг от друга*, и это наводит на размышления.

Советский инженер или механик на фабрике?

На допросе, проведённом в 1948 году, Визенталь подтвердил под присягой, что „между 1939 и 1941 г.г. он работал советским главным инженером во Львове и Одессе.“ В своей автобиографии „Убийцы находятся среди нас“, написанной в 1967 году, Визенталь утверждал, что 1939-1941 г.г. он провёл, работая механиком на мебельной фабрике в оккупированном советами Львове. После того, как в июне 1941 года немцы взяли провинцию Галиция под свой контроль, Визенталь отправили в концлагерь Яновска под Львовым. Спустя несколько месяцев его перевели в лагерь, связанный с ремонтными мастерскими (ОАВ) „Восточной железной дороги“ и расположенный вво Львове в оккупированной немцами Польше.

Боец партизанского отряда?

Последующий отрезок жизни Визенталь - с октября 1943 по июнь 1944 г.г. - самый запутанный, собственные его воспоминания об этом времени весьма противоречивы. На своём допросе в 1948 году он сказал, что бежал из лагеря во Львове и „присоединился к партизанскому отряду, действующего в районе Тарнополя-Каменоподольска“, он также сказал, что с „шестого октября 1943 по середину февраля 1944 он был партизаном“. Он объяснил, что его отряд сражался против украинских вооружённых формирований - как против дивизии СС „Галиция“ (14-я пехотная дивизия полевых вуйск СС, набиравшаяся преимущественно из добровольцев-украинцев), так и против независимых партизанских отрядов, боровшихся против коммунистов.

Визенталь утверждает, что он был лейтенантом, а затем дослужился до майора, что он отвечал за строительство бункеров и оборонительных позиций. Он намекает, что этот партизанский отряд (*существование которого не доказано документально*) был частью Армии Людовы („Народной Армии“), коммунистической польской армии, снабжавшейся и контролировавшейся Советами. Он утверждает, что он и другие партизаны в феврале 1944 года пробрались во Львов, где их спрятали сторонники Армии Людовы. По его словам, 13 июня 1944 года его группа попала в руки немецкой полевой жандармерии.

Почти такую же историю Визенталь рассказал в январе 1949 года под присягой. Он рассказал, что в октябре 1943 года совершил побег и затем в течение восьми месяцев вёл вооружённую борьбу против немцев в лесах вместе с партизанами. Так было со второго октября по март 1944 г.г. После того, с марта по июнь 1944 года, его прятали во Львове.

В своей автобиографии 1967 года он поведал совершенно другую историю. Он в частности пишет, что после побега из ремонтных мастерских Восточного пути со второго октября 1943 по 13 июня 1944 г.г. он прятался у разных друзей, где его в конце концов и обнаружили польские и немецкие полицейские и вернули в концлагерь. Он ни словом не обмолвился в своей автобиографии о какой-либо партизанской деятельности или о борьбе в составе партизанского отряда.

Как и на допросе в 1948 году, так и в своей автобиографии 1967 года он говорил о попытке самоубийства, которую он совершил 15 июня 1944 года, вскрыв себе вены. Обращает на себя внимание тот факт, что жизнь ему спас врач-эсэсовец и после этого Визенталь лечили также в госпитале для эсэсовцев. Затем его некоторое время держали на „двойном пайке“ в концлагере под Львовым, а затем, как пишет он в своей автобиографии, его переправляли из лагеря в лагерь. Последние месяцы войны - месяцы хаоса и агонии - он провёл в разных трудовых лагерях, в конце-концов 5 мая 1945 года его освободили американские войска в концлагере Маутхаузен (под Линцем).

Было ли прошлое Визенталь прошлым героя-партизана? Или же он пытался скрыть своё прошлое? Или же подлинная биография Визенталь совсем иная, слишком пикантная, чтобы выставлять её наружу?

Работал ли Визенталь во время войны добровольно на своих тюремщиков? Так считает бывший федеральный канцлер Австрии Бруно Крайски, который сам частично еврей и долгое время руководит социалистической партией своей страны.

В одном своём интервью иностранным журналистам, данном в 1977 году, Крайски обвинил Визенталь в применении „мафиозных методов работы“ и подверг резкой критике претензии последнего на „моральный авторитет“, указав на то, что во время войны Визенталь служил немцам.

Миф о Маутхаузене

До того, как начать карьеру „охотника за нацистами“, Визенталь был беспардонным пропагандистом. В своей сенсационной книге „Концлагерь Маутхаузен“, вышедшей в 1946 году, он цитирует якобы „предсмертную исповедь“ коменданта Маутхаузена Франца Цирайза, в которой последний поведал об уничтожении в соседнем лагере Хартхайм четырёх миллионов человек монооксидом углерода. Это утверждение полностью абсурдно, и ни один уважающий себя историк холокоста не признает его. Согласно процитированной Визенталем „исповеди“ Цирайза, немцы уничтожили в Польше, Латвии и Литве ещё 10 миллионов человек. На деле эта исповедь - чистейшей воды инсинуация.

И годы спустя Визенталь продолжал всё также врать о Маутхаузене. В интервью, данном им в апреле 1983 года газете „США сегодня“, он поведал о своих собственных воспоминаниях о Маутхаузене:

„Я был в группе из 34 человек, а вообще нас было 150.000, прошедших через это и выживших.“

Это - явная ложь. Ясно, что годы немилосердно расправились с извилинами Визенталья. Он сам писал в собственной автобиографии, что после освобождения лагеря американцами 5 мая 1945 года „там умерли почти 3 тысячи заключённых“. Согласно „Еврейской Энциклопедии“, в Маутхаузене было освобождено как минимум 312.000 человек.

Коммерциализация холокоста

Как заявил директор „Центра холокоста Яд Вашем“, Симон Визенталь и центр, находящийся в Лос-Анджелесе и носящий его имя, „коммерциализируют“ и „тривиализируют“ холокост. Такое обвинение было опубликовано в декабре 1988 года в израильской газете „Хааретц“.

Бруклинская еженедельная газета „Дживиш пресс“ так прокомментировала это обвинение: „Недовольство руководства „Яд Вашема“ тем, что оно считает „коммерциализацией“ холокоста, является давней проблемой, но этот вопрос всё ещё остаётся открытым.“

Центр в Лос-Анджелесе ежегодно платит Визенталю 75 000 долларов за использование его имени“, - сказал директор Яд Вашема, - еврейский народ делает много беспардонных вещей, но Центр Визенталья довёл эту практику до высочайшего уровня превращения подобных тем в деньги, причём самым оптимальным образом.

Выводы Крайзки

Разумеется, Визенталь не всегда неправ. В 1975 году в письме, опубликованном в британском журнале „Букс энд букмен“, он признал тот факт, „что на немецкой земле не было лагерей уничтожения“. Тем самым он косвенно подтвердил, что выводы Нюрнбергского суда, будь то Дахау, Бухенвальд, и прочие немецкие лагеря были „лагерями уничтожения“, в принципе неверны.

В конце концов Бруно Крайзки сформировал следующее мнение об „охотнике за нацистами“, которое невозможно оспорить.

Инженер Визенталь, или какой там его настоящий статус, ненавидит меня за то, что знает о том, что я презираю его деятельность.

Группа Визенталья - это своего рода мафия, ведущая борьбу всякими низменными средствами против Австрии. Визенталь известен своим весьма вольным обращением с исторической правдой. Для него цель оправдывает средства,

он часто прибегает к различного рода уловкам. Он выдает себя за „охотника на Эйхмана“, хотя все знают, что поимка Эйхмана была делом спецслужб. Визенталь всеми силами стремится к достижению славы.

Трудно сказать, что движет этим странным человеком. Стремление к славе и признанию? Или же он хочет таким образом скрыть от других нежелательные моменты своей биографии? Ясно, что Визенталью нравится слава, которой он пользуется. Как писала газета „Лос-Анджелес тайме“, „это - человек, страдающий ярко выраженным эгоизмом и стремлением к знакам почтения и уважения“.

Крайски дал более простое объяснение. Он сказал, что „Визенталем движет ненависть“. В свете его документально подтвержденных ошибок, инсинуаций вместо обласканного славой человека нашему взгляду предстал предстал человек, погрязший в продажности и болезненном стремлении к самоутверждению.

Марк Вебер

Марк Вебер

течение пяти дней выступал в качестве свидетеля-эксперта по вопросам „окончательного решения еврейского вопроса“ и холокоста в окружном суде города Торонто.

*Эта статья является сокращенным вариантом эссе, опубликованного в журнале „Историческое обозрение“ (зима 1989-90 г.г. , издание 9, номер 4: **Simon Wiesenthal: Fraudulent 'Nazi Hunter'**) Полный указатель источников опубликован там же. Этот журнал выходит раз в два месяца. Марк Вебер, член редакционного совета, изучал историю в университетах Иллинойса (Чикаго), Мюнхена, Портленда и Индианы. В марте 1988 года он в*

---

30 июля 2009 года в Лондоне вышла книга «Охота на зло. История розыска и судебного преследования беглых нацистских преступников» корреспондента «Таймс» и автора пяти книг о Второй мировой войне Гая Уолтерса (Guy Walters).

Критический анализ биографии «главного охотника на нацистов» занимает значительное место в этом основанном на документах исследовании.

«Вся репутация Симона Визенталя построена на песке. Он лжец, да и не очень умелый к тому же. С окончания Второй мировой войны и до самого конца своей жизни он будет неоднократно сообщать в прессе ложные сведения о себе, своей гипотетической охоте на Эйхмана и о других своих подвигах по выслеживанию беглых нацистов. Он также всю жизнь будет сочинять абсолютно несусветные истории о своей жизни в годы войны, лгать о полученном им образовании и сделанной им научной карьере. Очевидно, что правда казалось ему совершенно не важной, и это заставляет сомневаться во всём, что он когда-либо нам рассказывал».

Так начинается свой рассказ о Симоне Визентале Гай Уолтерс.

«Некоторые читатели могут подумать, что я слишком строг к нему, — пишет далее Уолтерс, — и что я подвергаю себя профессиональному риску и даже, быть может, встаю на сторону гнусного множества неонацистов, отрицающих холокост ревизионистов и антисемитов. Я твёрдо могу сказать, что не принадлежу к их лагерю и моя критика Визенталя не имеет ничего общего с их позицией... Я сел писать эту книгу, не имея какого-либо предвзятого мнения по поводу Визенталя, более того, разделяя общее мнение, что он был великий человек — своего рода «мирской святой». И я испытал сильное разочарование, когда обнаружил глубокие внутренние противоречия в основной массе его рассказов и утверждений».

Вот несколько сомнительных фактов из биографии Визенталя, выбранных Уолтерсом для анонса своей книги в газете The Sunday Times:

1) Согласно официальной биографии, Визенталь в 1928 году закончил гимназию и поступил на архитектурный факультет Пражского инженерно-

строительного института. Здесь в 1934-м он получает диплом архитектора, женится на Циле Меллер и с молодой женой возвращается во Львов, где открывает своё архитектурное бюро. Да, пишет Уолтерс, в 19 лет Визенталь поступает на архитектурный факультет Технического университета в Праге, но учится он там отнюдь не блестяще. И хотя большая часть его биографий, в том числе и сайт Центра Симона Визенталья, говорят, что он закончил этот университет, диплом он так и не получил. Его имя также отсутствует в довоенном «Польском каталоге архитекторов и строителей».

2) Он был во Львове, когда город захватили немцы в 1941 году. Визенталь утверждал, что он и его приятель Гросс были арестованы в 4 вечера в воскресенье, 6 июля, и это одна из тех редких дат, которые остаются неизменными в его вечно меняющихся историях. «Но, — пишет Уолтерс, — всякий раз, когда он столь точен в деталях, он, как правило, лжёт». Вытолкнув их во двор тюрьмы со связанными сзади руками, Визенталья и Гросса поставили в шеренгу из 40 смотрящих друг другу в затылок евреев. Украинские полицаи начали методично расстреливать их одного за другим, стреляя в затылок, с каждым выстрелом приближаясь к стоящему в конце шеренги Визенталю. Его спасло чудо: звон колоколов, означавший начало всенощной. Невероятно, но украинцы прервали казнь, чтобы отправиться на молитву. Оставшиеся в живых были брошены за решётку, где, как рассказывал Визенталь, ему удалось под утро заснуть. Разбудил его украинский полицай, оказавшийся давним знакомым, который и спас их с Гроссом, посоветовав им выдать себя за русских шпионов (!). Они были жестоко избиты, Визенталь потерял два зуба, но потом, после допроса, им велели вымыть полы в комендатуре и отпустили на все четыре стороны. «История этого сенсационного спасения от неминуемой смерти — одна из самых известных военных историй Визенталья и одна из тех, что якобы помогли ему поверить в себя как «орудие Провидения» — скорей всего, является полным вымыслом», — пишет Уолтерс. Если судить по показаниям Визенталья, которые он дал американским следователям, он действительно был арестован 13 июля, но ему удалось бежать «через взятку». Переместив дату своего ареста на 6 июля, он подогнал его под сроки проведения погромов.

3) По словам Визенталья, в 1942 году его снова арестовывают и он вместе с женой попадает в концентрационный лагерь Яновичи, где их обоих определяют в ремонтные мастерские «Остбана» — Восточной железной дороги. Случайно заместитель начальника лагеря Адольф Кольрауц узнаёт, что Визенталь — архитектор и хорошо умеет рисовать. Испытывая к Симону симпатию, он определяет его на работу «по специальности» (рисовать лозунги и плакаты для лагеря и свастики на трофейных советских локомотивах). И, восхищённый его талантом, не только выделяет ему, как ценному специалисту, отдельную квартиру, **но даже организовывает регулярную доставку еды для матери Визенталья в гетто Львова.** Но 20 апреля 1943 года эсэсовцы заставляют его и ещё 40 (опять 40!) других заключённых выкопать ров, а потом приказывают им раздеться. «Я понял, что это конец, — рассказывал Симон Визенталь своему биографу Хелле Пик. — Нацисты предпочитали убивать людей голыми, потому что знали, что обнажённому человеку психологически трудно сопротивляться». И опять чудо: прибегает некий эсэовец Коллер и приказывает охранникам отпустить Визенталья. «Я шёл голый вдоль траншеи, а звуки стрельбы возобновились за моей спиной, но они

прекратились задолго до того, как я пришёл в лагерь». Оказывается, приближается 54-я годовщина рождения Гитлера, и Кольрауц срочно понадобился большой плакат с надписью: «Мы благодарим нашего фюрера». 2 октября 1943 года, по словам Визенталя, Кольрауц предупреждает его, что лагерь и его заключённые в ближайшее время будут ликвидированы. Немец выписывает ему и его другу пропуск для посещения магазина канцтоваров в городе, и там им удаётся бежать через чёрный ход, пока охрана ждёт их на улице. То, что он в очередной раз уцелел, Визенталь объяснял только особым попечением о нём Всевышнего. «Однако, — пишет Уолтерс, — мы всё это знаем только со слов самого Визенталя. В одной его автобиографической книге рассказывается, что Кольрауц был убит в битве за Берлин в апреле 1945-го. В другой — что Кольрауц погиб на русском фронте в 1944 году. В своих же письменных показаниях под присягой, данных им в августе 1954 года, он не рассказывает эту историю вообще». «С момента побега Визенталя из лагеря, — пишет Уолтерс, — в его воспоминаниях вообще невозможно восстановить надёжную цепь событий. Существуют по крайней мере четыре сильно различающихся рассказа о его деятельности в период с октября 1943-го и по середину 1944-го». Например, в январе 1949 года он под присягой рассказывал американцам, что, сбежав из лагеря, он «присоединяется к партизанскому отряду, действующему в районе Тернополя и Каменец-Подольского, где и воюет против немцев, со 2 октября по март 1944 года». С марта по июнь 1944 года он во Львове. 13 июня 1944 года он и его группа попадают в руки немцев. Визенталя доставляют во Львовское гестапо, где, опасаясь пыток, он пытается покончить с собой. Но снова чудо: тюремная охрана его спасает и отправляет в госпиталь, где он проводит пять недель. После его снова возвращают в концлагерь.

«Некоторые, — пишет Уолтерс, — например Б. Крайский, бывший австрийский канцлер, неоднократно обвиняли Визенталя в сотрудничестве с гестапо. Но Визенталь подаёт на Крайского в суд и выигрывает дело за недостаточностью улик». И так далее... Впрочем, не будем пересказывать здесь всю книгу Гая Уолтерса целиком. Гораздо важнее процитировать отрывок из рецензии Даниэля Финкельштейна, члена редколлегии Times:

«Невозможно читать всё это про Симона Визенталя и не испытывать чувство неловкости, — пишет он. — Так должны ли евреи приветствовать эту книгу или всё-таки пытаться дистанцироваться от неё? Когда вы читаете «Охоту на зло», вы понимаете, что её автор говорит правду. Правда, когда она входит в нас, может вызвать боль, может заставить почувствовать себя неудобно и неловко. Но евреев никак не может обидеть правда о холокосте, и они не должны ни бояться её, ни избегать её».

«Среди 300 000 документов личного архива Симона Визенталя, — пишет Том Сегев (Tom Segev), автор книги «Симон Визенталь: Жизнь и легенды», — есть письмо от одного из переживших холокост, в котором тот пытается объяснить, почему он перестал верить в Бога. «Бог позволил солдатам СС вырвать грудного ребёнка из рук матери и затем использовать его как футбольный мяч. Когда он превратился в кровавый кусок плоти, они бросили его своим собакам. Мать была вынуждена на это смотреть. Они сорвали с неё блузку и заставили её очищать кровь

у них с сапог». Почему Бог допустил всё это? Вот что мне сказали по этому поводу в Санкт-Петербургской синагоге:

«Согласно иудейскому вероучению, мы не можем задать такой вопрос: «зачем Б-г это сделал». Если мы верим в Б-га, в Его всемогущество и справедливость, то мы просто принимаем Его волю и осознаём, что человек с его ограниченным разумом неспособен увидеть целую картину и понять смысл Божественного провидения. Здесь раввины приводят такую иллюстрацию. Невежа попадает в операционную, видит хирурга с занесённым ножом и бросается на него с криком: «Что ты делаешь, злодей!» Но Б-г дал человеку свободу выбора. Поэтому можно задать вопрос самому себе: а почему народ избрал себе такого правителя? Ведь люди могли бороться и противостоять этому, но не стали. Более точного ответа в рамках еврейской традиции нет и не может быть».

Думаю, вопрос «почему Бог допустил всё это?» всю жизнь волновал Визенталя. Недаром в его рассказах так много примеров случившихся с ним чудес. Видимо, ему очень хотелось убедить в присутствии Вседержителя разуверившихся людей. Но верил ли он сам, выдумывая все эти чудеса и стараясь убедить в них других? Да, скорее всего, тогда во Львовской комендатуре его спасло не чудо, а деньги. И может быть, вообще не было никакого расстрельного двора, шеренги обречённых евреев и ангелов, бьющих во все колокола. А был грязный заплёванный пол, который он, архитектор, мыл под пьяный гогот полицаев. Были пинки и выбитые зубы. И была взятка, которую он, жалкий избитый еврей, предложил за свою свободу. И надо было очень и очень просить «господина сотрудника вспомогательной полиции», чтобы тот согласился взять эти деньги. Взять, а не отобрать их, и не пустить потом обобранного еврея «в расход». Думаю, что между Визенталем, для спасения которого Великий Архитектор Природы посылает ангелов своих, и Визенталем — несостоявшимся архитектором, смертельно напуганным, избитым и неумело моющим пол, есть очень большая разница. Собственно говоря, это два разных человека. Что ещё было? Был концлагерь, и мать Визенталя, которую на его глазах в августе 1942-го эсэсовцы заталкивают в грузовик, чтоб отвезти её вместе с другими женщинами в лагерь смерти Бельзец. И был тот, второй Визенталь, который смотрит на это и ничего не может сделать. Смотрит, как бессильно смотрели миллионы прошедших через концлагерь людей на гибель своих родных и близких. Смотрели и тоже ничего не могли сделать. В сентябре 1942-го мать Симона якобы погибла в газовой камере.

Симон Визенталь не был суперменом. Он был обычным, худым и длинным евреем, которому меньше всего на свете хотелось быть врагом гигантского Германского государства, идти под дубинки полицаев и драться из-за картофельных очисток с такими же потерявшими человеческий облик людьми. Что именно сделали с ним в концлагерях, выяснить сейчас уже невозможно. В любом случае, он стыдился этого «концлагерного Визенталя» и не хотел о нём вспоминать. Стыдился до такой степени, что предпочёл выдумать после войны «нового Визенталя», благо правда никого тогда не интересовала.

Но ведь что-то заставило его, выжившего в концлагерях, после войны отменить свои планы переехать в Америку, потом в Израиль и вместо этого

посвятить свою жизнь накоплению свидетельств о преступлениях и погружению в воспоминания, тогда как большинство оставшихся в живых потратят остаток дней своих, пытаясь всё это забыть? Может быть, стоило попытаться зажить нормальной человеческой жизнью? А поиском нацистских преступников пусть занимаются те, кому это положено: ЦРУ, МГБ, «Моссад»?

Тадеуш Боровский, молодой варшавский поэт, в 20 лет попавший в Освенцим и чудом выживший там, после войны писал:

«Американцы, воспитанные в поклонении успеху, который зависит только от смекалки и решительности, верящие в равные возможности каждого человека, привыкшие определять цену мужчины суммой его доходов, эти сильные, спортивные, жизнерадостные, полные радужных надежд на уготованную судьбой удачу, прямые и искренние парни, с мыслями чистыми, свежими и такими же гладко отутюженными, как их мундиры, рациональными, как их занятия, и честными, как их простой и ясный мир, — эти парни питали инстинктивное и слепое презрение к людям, которые не сумели сберечь своё добро, лишились предприятий, должностей и работы и скатились на самое дно; в то же время они вполне дружелюбно, с пониманием и восхищением относились к вежливым и тактичным немцам, которые уберегли от фашизма свою культуру, а также к красивым, крепким, весёлым и общительным немецким девушкам, добрым и ласковым, как сёстры. Политикой они не интересовались (это делала за них американская разведка и немецкая пресса), полагали, что своё они сделали, и стремились вернуться домой, отчасти от скуки, отчасти от ностальгии, а отчасти опасаясь за свои должности и карьеру».

«Нет спасения от собственной памяти» — напишет Тадеуш Боровский. «А кто же из вас, живых, смерть видевших, — без вины?» 2 июля 1951 года он покончит с собой. Симон Визенталь остаётся жить и становится «охотником на нацистов». И вот тут происходит следующее: хотя некоторым «определённым» кругам было очень выгодно поддерживать для «внешнего пользования» миф о евреях — робких и невинных жертвах нацизма, но для «внутреннего пользования» настоятельно требовался еврейский герой — мститель, ловко идущий по следу и бестрепетной рукой снимающий скальпы со своих врагов (годы спустя что-то подобное покажет Тарантино в своих «Бесславных ублюдках»). Требовался человек, который будет олицетворять собой неотвратимость возмездия, здесь, на земле, а не когда-нибудь в «вышнем мире». Требовался герой. И из Визенталья его сделали.